

С помощью охотников мы начали создавать более широкую и вместительную ловушку. Место менять не стали. Как и планировалось, мы приняли решение строить ее в центре пролеска.

Мы поставили своей задачей сделать ее в несколько раз больше предыдущей. Однако, если для Сью появится место свободно двигаться и бегать внутри, не станет ли это проблемой? Слишком большое число зверьков вполне может разрушить доски и вырваться.

Поэтому пришлось строить ее из более крепкого, нежели доски, материала. Из срубов. Нас надоумил на это тот солидный седой старик, представляющий общину охотников. Использование бревен вместо досок, поистине, оказалось правильным решением.

Доски слишком дорогие и большого количества ловушек из них все равно не сделать, но используя обычные необтесанные деревья, растущие повсюду...

Для строительства потребовалось значительно больше дерева, но это не стало проблемой, в конце концов мы в центре пролеска. Так что мы срубили деревья, а древесину использовали для строительства. Размах и масштаб, конечно, вырос, но увеличилось и количество помощников, поэтому потребовалось не то, чтобы намного больше времени.

Через шесть дней ловушка была завершена.

— Эта штука точно будет работать? — с подозрением глядя на законченную ловушку произнес Грег.

— Она точно будет работать как надо? — как будто вторя отцу, в очередной раз пробормотал Рассел.

— Масштаб увеличился, но базовая структура не изменилась. Все сработает как надо, не волнуйтесь, — в шестой раз успокоил этих двоих Рицу.

— Так. Мы закончили. Теперь остается только ждать. Возвращаемся в особняк, — с небольшим раздражением оборвал я. Такие разговоры уже стали ежедневной традицией на этой стройке. За шесть дней эти двое заколебали уже всех и каждого, без исключения.

○

На следующий день мы вернулись на пролесок, проверяя результаты.

Взглянув на Рассела, с темными кругами под глазами бормочущего себе под нос какую-то бессмыслицу, я тяжело вздохнул. Он сегодня остался спать в особняке. Хотя со «спать» я, пожалуй, погорячился. Это слово здесь совсем не подходит. Он всю ночь бродил по коридору туда-сюда, вперед-назад, вправо-влево, не давая мне ни секунды отдыха. Из-за этого я тоже не выспался.

Я обернулся, с ненавистью продырявив взглядом сладко зевающего Грегга, медленно бредущего по тропинке сбоку, — И все из-за этого кретина.

— Вы что-то сказали, молодой господин?

— Ничего, Рицу. Ничего.

Как и с предыдущей ловушкой, понять, сработала она или нет было предельно просто. Стоило только посмотреть на дверь.

Что мы с Рицу, двинувшись вперед, и поспешили сделать.

Желтая краска почти полностью отошла. Она осыпалась гораздо больше, чем в прошлый раз. В ловушке, по всей видимости, окажется куда больше одного или двух Сью.

— Похоже, там есть кто-то, — произнес Рицу, словно подтверждая мои мысли.

— Три Сью... Нет, погодите... четыре!

— Серьезно?

— О, я тоже вижу.

Грег и охотники, помогавшие создать ее, по очереди заглянули внутрь, отпуская комментарии,

— С этой штукой я...

— Клаус, ты глянь, и правда сработало...

— Ты мне зубы-то не заговаривай, Ламберт. Гони мой выигрыш!

Взрослые мужчины, похлопывая друг друга по плечам и громко переговариваясь, радовались, как дети. Похоже, некоторые даже сделали небольшие ставки.

Проигравшие, кстати, не то, чтобы выглядели очень расстроенными. Все охотники прекрасно понимали, что созданное приспособление, в будущем, позволит им получить гораздо большую выгоду, нежели небольшой выигрыш или проигрыш в споре. Накормить свою семью. Помочь голодающим соседям. Отправить детей в школу. Именно такие мысли проносились в головах охотников, при взгляде на ловушку.

Попросив отодвинуться пару мужчин, загородивших дыру, я наконец протиснулся между ними и заглянул внутрь. Да, так и есть. Много Сью. Очень много. Некоторые даже не спят, обнюхивая дверь. Чего это они? А, точно, с другой стороны же висит ткань, пропитанная яблочным соком. Даже жаль, что придется их съесть. Такие милашки. Но ничего не поделаешь, такова жизнь.

Рассел, заглянув внутрь одним из последних, облегченно выдохнул.

— Спасибо, Рассел. Теперь я смогу сделать подарок жене!

— Сью очень быстроногие. Пропустив первый выстрел, их уже не поймать. Но с этой штукой...

— Рассел-сан, я всегда думал, что третий сын Грега был самым слабым и никудышным. Прости дурака! Большое тебе спасибо!

Охотники, наигравшись с ловушкой, подходили к ее создателю один за другим и осыпали его комплиментами.

Рассел, покраснев, застыл, в полном замешательстве хлопая глазами.

Грег, кажется, тоже озадачен, что ему делать. Ухмыльнувшись, я подкрался к нему со спины и подтолкнул мужчину прямо к сыну.

Я искренне рассмеялся, глядя, как эти двое хлопают глазами и мнутя друг перед другом, не решаясь начать разговор. Какой отец, такой и сын. Одно лицо. Нет, ну правда.

— Рассел, ты молодец, — наконец первым нарушил тишину мужчина, аккуратно потрепав сына по голове.

Услышавший это Рассел на мгновение замер, затем, дернувшись, посмотрел на Грега, и радостно воскликнул, — Да! — затем кивнул с широкой улыбкой, которую я никогда раньше у него не видел. Ну, похоже он счастлив.

○

С этого дня большинство деревенских начали охотиться, используя ловушки, разработанные Расселом.

В результате эффективность охоты на Сью была улучшена в геометрической прогрессии, а в деревне стали часто употреблять их в пищу.

Первоначально, эти мелкие, юркие зверьки считались не теми, на кого можно вот так, запросто, охотится. Более того, мясо Сью считалось деликатесом и очень ценилось.

С новым источником мяса, ситуация со снабжением в деревне резко изменилась в лучшую сторону.

Кроме того, в настоящее время, сушеное мясо, приготовленное из Сью, отлично продавалось и полностью заполонило местные рынки. После наполнения рынка и резкого снижения цены, мясо Сью стали большими партиями продавать приезжим торговцам и везти на экспорт. Торговцы, ранее не заинтересованные в маленькой деревушке на границе, теперь часто появлялись у нас, снабжая жителей нужными товарами, продовольствием, и медикаментами. Владения Лювентов получили большой толчок в развитии.

Характер Рассела немного улучшился. Возможно, из-за того, что Рассел обрел уверенность благодаря первой в его жизни похвале, полученной от отца на том маленьком пролеске в день испытаний, а возможно причиной стало что-то другое, но, так или иначе, за потрясающую идею и ее реализацию Рассел был награжден отцом.

В один из таких же солнечных деньков, как сегодня, Рейвен вызвал его в кабинет и подарил 5 золотых монет.

Удивление по степени интенсивности может проявляться от слабого до предельного — в зависимости от вызвавшего его события. Неожиданное появление жены в офисе мужа, явно, окажется менее удивительным, чем появление, к примеру, старого друга детства, связь с которым прервалась много лет назад.

Так и для семьи охотников, 5 золотых монет были очень большой наградой. Грег, сопровождающий сына, был настолько удивлен, что по возвращении домой еще неделю пугал соседей и домочадцев широко распахнутыми глазами-блюдцами.

Но это случилось лишь через неделю, а сейчас,

Кажется, удивлен был не только он. Шарлотта, пару дней назад вернувшаяся с поля битвы и в данный момент стоящая за моей спиной, пробормотала, — А за меня заплатили двенадцать....

Цена за покупку Шарлотты, насколько я помню, составила пять серебряных монет, а одна золотая монета имеет ту же стоимость, что и десять серебряных. Похоже, Шарлотта получила базовое образование.

Рассел, получив 5 золотых, в отличие от отца, не выглядел очень счастливым. Интересно, почему он до сих пор так мрачен? Он же получил то, что хотел. Отец теперь постоянно хвалит его, а пять золотых - это очень хорошая награда, поэтому я уверен, что он должен радоваться. Так в чем же дело?

Мне стало интересно, поэтому я спросил, — Что случилось, Рассел? Ты чем-то недоволен?

— Н-нет. Что вы такое говорите, Арс-сама... Мне просто интересно, все ли в порядке?.. Такая большая награда.

— Большая - не значит незаслуженная. Ты сам заработал эти деньги. Вся деревня пользуется твоим изобретением, извлекая космические прибыли.

— К-коссмические? Арс-сама снова говорит непонятные слова... И, дело не в этом... Просто все охотники в деревни начали одновременно пользоваться ловушками. Боюсь, такими темпами, Сью уже не останется...

— О-о...

Вот черт. Это целиком моя ошибка... Если продолжать охоту в таком же темпе, рано или поздно, но вся популяция Сью полностью исчезнет из леса. Какой же я идиот. Кажется, перспективы и выгоды от использования этих ловушек полностью затуманили мой разум.

Только Рассел здраво смотрит в будущее, не будучи ослеплен настоящим.

Этот пугливый ребенок, тот, кого я считал гораздо слабее себя... Сейчас, хоть его коленки и дрожат, он, собравшись с духом, бесстрашно развернулся в сторону моего отца и произнес дрожащим голосом, — Вы дали мне столь большую награду, господин Рейвен-сама, поэтому я не должен просить о таком... — он покрепче сжал зубы, — Но, ничего не могу с собой поделать. Мне не нужна награда. Все, чего я хочу... Не могли бы вы приказать охотникам иногда освобождать пойманных в ловушку совсем маленьких зверьков... Хотя бы, каждого третьего, — коленки мальчика продолжали трястись, но он все равно продолжил, — Я обещаю разработать для вас новую ловушку! На других животных... Клянусь, я сделаю это!

Отец, ничего не ответив, кивнул с хмурым видом. Затем, развернулся ко мне, и, взглянув в глаза, произнес, — Помоги ему, Арс.

— Даже без твоей просьбы, отец, — без малейших колебаний ответил я. Надо исправлять, то, что я наворотил. Как же стыдно. Как я, бывший клерк, мог забыть тот простой факт, что ресурсы не бесконечны?

С этого дня я начал по-настоящему уважать Рассела. Да, большую часть времени он кажется глуповатым, пессимистичным, и пугливым ребенком, но похоже, тот факт, что он настолько пессимистичен, и помогает ему предвидеть результат. Последствия, которые в долгосрочной перспективе могут стать необратимыми.